

**ENSIKLOPEDIA SEJARAH DAN KEBUDAYAAN
MELAYU. KUALA LUMPUR: DEWAN BAHASA
DAN PUSTAKA, 1994. JILID 1. A-E. XXIX, [2], 723 H.
(В СОВАВТОРСТВЕ С А. К. ОГЛОБЛИНЫМ)¹**

Издание энциклопедий — одно из направлений деятельности Палаты языка и литературы, государственного научного и издательского центра Малайзии, начиная с 1965 г., когда была выпущена «Энциклопедия точных наук» [Ensiklopedia Sains]. За ней последовали другие и, наконец, в 1994 г. появился рецензируемый первый (из пяти) том «Энциклопедии малайской истории и культуры». По нему можно достаточно определенно судить о принципах построения, характере словника, типах словарных статей, географических и хронологических параметрах этого компендиума в целом.

Подобное справочное издание появляется впервые в истории малайстики и является событием огромной научной важности. В предисловии обозначена основная цель «Энциклопедии»: представить малайский мир в историко-культурном освещении, т. е. раскрыть значение имен и названий, терминов и понятий, отражающих исторические события, социальную жизнь и быт, языки, литературу, искусство, обряды, религию, мировоззрение, деятелей историко-культурных процессов за время от археологической древности до наших дней и в ареале, простирающемся от Малаккского полуострова до Австралии, от Тайваня до Мадагаскара. Дело в том, что в Малайзии термин *малайский* иногда употребляется в максимально широком значении, приблизительно совпадая с понятиями *малайско-полинезийский* или *австронезийский* (последнее в современном узусе более широкое, чем предыдущее, включает аборигенов Тайваня). Но основное внимание сосредоточено, как сказано во вводной статье, на более ограниченной историко-географической зоне, а именно — той, которая имеет непосредственное отношение к малайцам Малайзии.

Действительно, тематика, связанная с историческими событиями и культурой на территории современной Малайзии, т. е. на Малаккском полуострове, в Сараваке и в Сабахе, занимает в «Энциклопедии» весьма обширное место. При этом значительный пласт информации относится к периоду малайско-индонезийской общности, существовавшей с древнейших времен и до середины XIX в., и включает, таким образом, множество сведений о районах современной Индонезии (о-ва Ява, Суматра, Сулавеси, Молукки и др.). Но немало статей посвящено культурной, литературной и политической жизни Индонезии того периода, когда ее развитие шло уже независимо от остальной части малайского мира: с начала XX в. и вплоть до сегодняшнего дня. Имеются здесь и статьи об этносах, в основной массе

¹ Впервые опубликовано в: Культура стран Малайского архипелага. СПб., 1997. С. 86–105.

проживающих на территории современной Индонезии (*Batak* «Батаки» на Суматре, *Bugis* «Бугийцы» на Сулавеси и др.). Третье место после Малайзии и Индонезии занимает в «Энциклопедии» материал по Филиппинам. По своему типу это преимущественно статьи о различных деятелях — султанах, лидерах религиозных движений, государственных чиновниках периода XVI–XIX вв., но есть статьи и о некоторых этносах. Совсем отсутствуют в данном томе сведения о других районах Австронезии, в частности о Тайване и Мадагаскаре.

Работу над «Энциклопедией» осуществляет огромный коллектив: в списке ее участников насчитывается более 500 авторов. В основном это ученые из исследовательских и учебных учреждений Малайзии. Среди авторов есть и писатели, журналисты, общественные деятели. Привлечено также большое число ученых Индонезии, Сингапура, Брунея, разных стран Европы (Голландия, Англия, Италия, России, Франции), США, Австралии, КНР, Тайваня. Таким образом, в определенной степени это результат деятельности международного научного сообщества. Словник предполагаемого пятитомного издания насчитывает 4500 единиц.

Чтобы как-то охватить и проанализировать столь разнообразную и обширную информацию, представленную в трудно обозримой временной протяженности и расположенную, как обычно принято в энциклопедических словарях, по алфавиту, предварительно распределим ее по нескольким рубрикам. Можно выделить четыре крупных информационных блока: исторический, филологический, искусствоведческий и этнологический. Персоналии распределяются по всем рубрикам и большей частью снабжены портретами.

Нельзя, конечно, не сознавать всю условность такого подразделения. Часто сведения как бы перетекают из одной рубрики в другую: архитектура храмовых комплексов неотделима от истории, театральные-музыкальные представления совмещают искусствоведческий и этнологический аспекты, исторические средневековые тексты — это одновременно литературные или фольклорные памятники и т. д. Многие видные писатели, особенно в 1920–1940-х годах, были не менее известными политическими, общественными или религиозными деятелями. Означенная классификация при всей своей условности служит лишь ориентиром, позволяющим составить впечатление о содержании издания и о конкретном воплощении принципов, положенных в его основу.

Ранние свидетельства обитания человека, факты древней, средневековой, новой и новейшей истории, действующие лица исторических событий на территории малайско-индонезийского региона составляют содержание исторического раздела «Энциклопедии». Статьи об орудиях каменного века с подробной типологией и описанием их функций (отщепы, рубила, тесла, костяные изделия), характеристики отдельных археологических стоянок снабжены тщательно составленными картами, на которых отмечены очаги распространения палеолита, неолита и века металла на территории Малаккского полуострова, Саравака, Сабаха. Сведения эти соотнесены с анало-

гичными данными по другим странам Юго-Восточной Азии. В ряде случаев приводится сравнительный археологический материал каменного века Европы, включая Россию, — тем самым археологические свидетельства на малайзийской территории вписываются в общую картину древнейшего прошлого человечества, сложившуюся в основном на базе археологии европейского континента.

Большой цикл статей посвящен правителям государственных образований разных эпох в малайско-индонезийском ареале. Через биографии князей и султанов раскрываются малоизвестные, а то и вовсе не известные страницы истории княжеств, их отношения и между собой, и с прибывшими на архипелаг европейскими завоевателями. Это, например, статьи об Аирлангте (Восточная Ява, XI в.); буддийском князе Адитьявармане (Суматра, XIV в.), основателе города Пагарруюнг, распространившем свое влияние на область расселения минангкабау; выдающемся султানে Тернате XVI в. Баабуллахе (или Бабе), при котором политическое господство Тернате установилось на огромном пространстве от Сулавеси до Ириана. К этому же типу относятся статьи о деятелях последующих веков: Абдул Рахман Раджа Джаафаре (ум. 1844) — султানে Джохора; Арунг Палакке (ум. 1696) — бугийском правителе, пользовавшемся поддержкой Ост-Индской компании и сумевшем объединить под своей властью земли Южного Сулавеси; герое яванской народной войны 1825—1830 гг. Дипонегоро; Абдуллах Ахмаде (ум. 1874) — султানে Сунгай-Уджонга, потерпевшем поражение в борьбе с англичанами и кончившем свою жизнь в Сингапуре.

Политическая история региона раскрывается и в подробных историко-географических очерках, посвященных княжествам, островам, городам-государствам. Основные этапы истории области Аче, особенно прославившейся тридцатилетней войной с голландцами, отражены в статье *Aceh*. С ней смыкается и статья о Чут Няк Дин (*Cut Nyak Dien*, 1850—1908), сыгравшей выдающуюся роль в этой войне и ставшей национальной героиней Индонезии. Весьма содержательная статья имеется о Чампе — некогда могущественном государстве близких малайцам чамов в Центральном Индокитае, ныне национального меньшинства во Вьетнаме и Камбодже. Привлекает внимание статья об области Барус, первые сведения о которой есть в китайских хрониках VI в., но особенную известность получившей в XVI в., будучи родиной знаменитого поэта-суфия Хамзы Фансури. Представлена история древнего княжества Ару (Хару), расположенного на Северной Суматре в районе современной провинции Дели. Обстоятельные очерки посвящены государствам Баламбанган и Даха — последним оплотам индуизма на Восточной Яве после падения Маджапахита, Бантену — небольшому мусульманскому государству на Западной Яве, торговавшему пряностями и ставшему в конце XVII в. центром антиголландской борьбы. Столь же подробная информация дается о городах, селениях, местностях, игравших когда-то важную роль в исторических событиях древности и средневековья, но ныне превратившихся в малоизвестные поселения и городки (статьи *Bertam*, *Beruas*, *Batu Pahat*, *Batu Bara*, *Bengkalis*, *Bukit Gantang* и мн. др.).

О Молуккских островах особая статья должна появиться в одном из следующих томов, но и в данном томе есть очерки о некоторых из них: *Ambon, Banda, Bacan*. Здесь подчеркивается роль торговли в развитии этих островов-государств и ее влияние на исторические процессы в этой части Малайского архипелага. Другим островам — не только известным своей высокоразвитой культурой, как Бали, но и почти неизвестным в историко-культурном плане (Бангка, Белитунг, Банггай и др.) — также посвящены специальные статьи. Пожалуй, только в рецензируемом издании можно прочесть об истории этих небольших островов в связном изложении.

После чтения словарных статей, связанных с исторической тематикой малайского средневековья, весьма отчетливо вырисовывается особая роль Малаккского султаната — государства, объединившего под своей властью почти все малайские княжества по обе стороны Малаккского пролива. Специальная статья о нем предусматривается в будущих томах, в данном же томе есть статья «Город Малакка» (*Bandar Melaka*), освещающая значение торгового порта в укреплении могущества Малаккского государства. В многочисленных статьях, посвященных отдельным княжествам, постоянно указывается на то, какое влияние оказал на них Малаккский султанат и какие связи существовали между ними. Кроме того, эти статьи перестряют ссылками как на исторический источник на «Малайские родословия» (*Sejarah Melayu*) — выдающийся литературный памятник, созданный в средневековой Малакке в XVI в. Многие философские, социально-экономические, морально-этические понятия (*Anugerah, Daulat, Derhaka*), символы и атрибуты власти, регалии малайских княжеств от Джохора до Тренггану (*Alat kebesaran*), традиционная система управления, сословно-иерархические структуры, права наследования и собственности, ритуалы возведения на престол (*Adat perpatih, Adat temenggung, Bendahara, Dewaraja, Adat pertabalan*) — эти и многие другие элементы придворной культуры, этикета, поведения, выражающего отношения между султаном и подданными, восходят к блестящему периоду малайской государственности — периоду Малаккского султаната. Более того (и это видно из соответствующих статей), традиции Малакки и других средневековых княжеств, находившихся под ее мощным политическим и культурным воздействием, сохранились и в последующие периоды и дожили до самого последнего времени.

Современная история, с начала и до конца XX в., представлена деятельностью разнообразных обществ, организаций, партий, а также лидеров национальных, религиозных, политических движений. Территориально она охватывает Малайзию, Индонезию, Бруней, Филиппины (последние две страны в значительно меньшей степени). По сравнению со статьями указанных типов немногочисленны статьи, характеризующие тот или иной период современности или политико-экономическую стратегию современного правительства. Примерами могут служить статьи о периоде чрезвычайного положения в Малайе 1948–1960 гг. (*Darurat*) и о новой экономической политике (*Dasar Ekonomi Baru*).

При всей важности и необходимости сведений по персоналиям современности создается впечатление, что иногда эта информация избыточна, необязательна. Биографии госчиновников, например, министров авиации, обороны, юстиции и т. п., вполне уместные для энциклопедии общего характера, в историко-культурном издании кажутся излишними. Это не относится к тем административным лицам и государственным деятелям современности, которые внесли вклад в развитие культуры, например Абдул Разаку Хуссайну, премьер-министру Малайзии 1970–1976 гг., или Абдул Харису Насутиону, командующему Национальной армии Индонезии и автору монографий по истории этой армии, А. Хашми, общественному деятелю, литератору и историку.

Литературное творчество в малайско-индонезийском регионе представлено в «Энциклопедии» также с древнейших времен и по настоящее время. Сведения об эпиграфике на камне (*Batu Aceh, Batu bersurat Terengganu*) дополняются обширными статьями о писателях средневекового и переходного периодов (*Abdullah bin Abdulkadir Munsyi, Bukhari al-Jauhari*), переписчиках рукописей, часто бывших и творцами малайской литературы (*Ahmad Rijaluddin*). Характеристика литераторов мистического направления (*Abdurra'uf Singkel*) дается наряду со сведениями об отдельных произведениях — анонимных или авторских: *Babad Tanah Jawi, Bahr-al-Lahut, Bustan-us-salatin*; творчество *Engku Haji* (1779 — между 1855 и 1866), автора исторического труда *Tuhfat-an-Nafis*.

Период развития современной малайской и особенно индонезийской литератур представлен статьями двойного рода. Одни посвящены целым литературным направлениям: о деятельности издательства «Балай Пустака» и связанного с ним периода литературы 1920-х годов; о группах и течениях 1930-х годов и после провозглашения независимости Индонезии, в 1950-х, 1960-х годах (*Balai Pustaka, Angkatan Pujangga Baru, Angkatan 45, ASAS 50, Angkatan 66*). Другие посвящены авторам или произведениям, сыгравшим выдающуюся роль в литературном развитии. При этом статья об авторе данного произведения, сборника или, наоборот, о книге данного автора может прийти на этот же или на последующие тома: см. *Armijn Pane, Belenggu* (роман Армейна Пана «Оковы»), *Amir Hamzah, Azab dan sengsara* (роман «Муки и страдания», автор — Merari Siregar), *Bebasari* (драма «Бebasари», автор — Rustam Effendi), *Chairil Anwar, Deru campur debu* («Крик и пыль», сборник стихов Хайрила Анвара), *Achdiat K. Mihadja, Atheis* («Атеист», роман Ахдиата К. Михарджи), *Hamka, Di dalam lembah kehidupan* («В долине жизни», сборник рассказов Хамки), *Idrus, Dari Ave Maria ke Jalan lain ke Roma* («От “Ave Maria” до “Иного пути в Рим”», сборник рассказов Идруса), *Balada orang-orang tercinta* (стихотворный сборник «Баллады о людях любимых», автор — W. S. Rendra). То же относится и к более молодым, но достаточно известным литераторам; так, имеются статьи о современных малайских драматургах и их пьесах: *Bidin Subari, Anak kerbau mati emak* («Не стало у буйволка матушки», пьеса Бидина Субари), *Dinsman, Bukan bunuh diri* («Не самоубийство», пьеса Динсмана). В персоналиях заключена основ-

ная масса сведений о литературе. При этом немало писателей, особенно в Индонезии 1920–1930-х годов, были также и политическими или общественными деятелями. Ярким примером может быть Абдул Муис (Abdoel Moeis), один из зачинателей индонезийского романа и вместе с тем один из основателей просветительской организации «Буди Утомо», а позже деятель национальной организации «Сарекат Ислам». Современные литераторы часто сочетают в своей деятельности разные виды художественного творчества, будучи прозаиками и поэтами, драматургами, композиторами, художниками, режиссерами, актерами, журналистами (А. Ghafar Ibrahim, А. Ghani Namid, А. Halim Teh, А. Samad Ismail, Bing Slamet и др.). Биографические сведения о происхождении писателя, полученном образовании, служебной и литературной карьере, присужденных наградах достаточно подробны, но нередко отсутствует даже краткая характеристика индивидуальных качеств его творчества в целом. Некоторые статьи посвящены жанрам современной литературы. Статья «Рассказ» (*Cerpen*) — о жанре, возникшем в 1920-х годах и приобретшем необычайную популярность, о чем свидетельствует большое количество статей о современных индонезийских, малайзийских, брунейских мастерах этого жанра.

Литературное движение отражено в литературных и литературно-художественных журналах, в деятельности писательских организаций и союзов, государственных учреждений, в премиях и наградах, имеющих отношение к литературе, см. статьи *al-Hikmah*, *al-Ikhwan*, *Anekawarna*, *Budaya*, *Asmupati*, *Asterawani*, *Biro Kesusasteraan Borneo*, *Dewan Bahasa dan Pustaka*, *Dewan Sastera*, *Dewan Budaya*, *Dewan Masyarakat*, *Dian*, *Cenderamata*, *Anugerah Sastera Negara* и др.

Восходящее к глубокой древности фольклорное творчество и в настоящее время остается живым и действенным элементом малайско-индонезийской культуры. Фольклорная тематика раскрывается в «Энциклопедии» в нескольких аспектах. Имеются в ней статьи об отдельных мифологических образах (*Burung Geroda*, *Burung Petalawati*), персонажах сказаний «утолителей печали» (*Awang Selamat*), героях произведений народной литературы и о самих этих произведениях (*Abu Nawas*; *Awang Lutung*; *Bawang Putih*, *Bawang Merah*; *Batu belah*, *batu bertangkup*); ряд статей дает характеристику эпических жанров: сказаний «утолителей печали», сказок о животных, этиологических рассказов, обрамленных повестей (*Cerita lipur lara*, *Cerita binatang*, *Cerita asal-usul*, *Cerita berbingkai*). Наряду с теоретическими статьями об устном народном творчестве (*Cerita fantastik*) есть статьи о некоторых мифологических и эпических сказаниях отдельных народов — минангкабау (*Cindo Mata*), сунданцев (*Ciung Wanara*). Представлены герои авантюрных повестей и романов, мусульманского эпоса: Awang Semaun — брунейский двойник малаккского героя ханг Туаха; исламский воитель Amir Hamzah, странствующий принц Панджи в статье *Cerita Panji*. Заметим, что в библиографии к последней статье нет выдающейся работы В. Рассерса, хотя упоминается работа Я. Паса, развивающая его идеи на широком индонезийском материале архаичных этапов развития.

Специальные статьи раскрывают особенности малайского эпоса — исконного и заимствованного в исламскую эпоху (*Epik Melayu, Epik Islam, Epik warisan Islam*). Пословицам, видам народной поэзии, терминам стихосложения посвящены статьи *Bidalan, Berzanji, Bait* и др.

Заголовки статей лингвистического содержания большей частью начинаются словом *Bahasa* или *Dialek*. Собрано много полезного материала о разных вариантах малайского языка: перечни фонем и аффиксов, примеры на синтаксические конструкции, текстовые фрагменты из различных источников — эпитафики, рукописей, полевых записей устной речи. Библиография нередко доведена до начала 1990-х годов. Разновидности малайского языка освещаются в плане территориальном, историческом, функциональном, включая разные жанры, социальном (*Bahasa Melayu di Sumatera, Bahasa Melayu Modern, Bahasa Melayu sebagai bahasa ilmu, Bahasa Melayu peranan, Bahasa Melayu klasik dalam karya agama*). Отсутствуют, правда, статьи на такие довольно известные обозначения, как *Bahasa Melayu rendah* и *Melayu Tionghoa*. Распределение материала между статьями не всегда хорошо мотивировано. Так, статьи *Bahasa Melayu kuno, Bahasa Melayu pada prasasti, Bahasa Melayu pada prasasti di Sumatera* во многом повторяют друг друга. То же — статьи *Bahasa Melayu Brunei, Dialek Melayu Brunei* (вообще статьи о разных территориальных диалектах начинаются то как *Bahasa*, то как *Dialek*).

Кроме малайского есть обзорные статьи о языках *orang asli* и языках Саравака и Сабаха, последняя снабжена картой.

Пожалуй, в «Энциклопедии» были бы уместны сведения и о других родственных и неродственных языках, внесших свой вклад в малайскую лексику (санскрит, арабский, яванский и др.) или, по крайней мере, тех из них, которые (например, английский и китайский) важны для лингвистической характеристики современной Малайзии. Нет в «Энциклопедии» статей и о языках-предках: реконструированных (Б. Нотхофером) прамалайско-яванском и (К. А. Аделааром) прамалайском. В статье *Bahasa Melayu Polinesia* сведения об австронезийской языковой семье, ее подразделениях, количестве входящих в нее языков значительно устарели.

Часть содержательных лингвистических статей посвящена письменности, ее различным системам и этапам эволюции в истории языков малайско-индонезийского ареала. Здесь даются подробные сведения о малайской арабике и латинице. Имеются иллюстрации.

Некоторые статьи посвящены известным лингвистическим произведениям, а также исследователям малайского языка и литературы: *Dictionarium Malaico-Latinum...*, *Buku perbualan Melayu pertama, Asmah Haji Omar, Asraf, Brown C. S., Brandes J. L. A., Amin Sweeney*. Но мы не находим (за исключением библиографических ссылок в других статьях) справок о таких ученых, как Р. Брандштеттер, О. Демпвольф, Ж. Сёдес (желательно восполнить эти и другие пропуски в дополнительном томе).

Искусство и архитектура также занимают немаловажное место в первом томе «Энциклопедии». Во многом эта тематика переплетается со всеми те-

мами, названными выше, но имеет и самостоятельную значимость. Много статей об известных художниках, скульпторах, актерах, композиторах. Целый цикл статей освещает театральные, танцевально-драматические, танцевально-музыкальные жанры: танцевально-вокальное представление (*Asli*) и музыкальную драму (*Bangsawan*) у малайцев, оперу (*Arja*) и театрализованные танцы (*Barongan, Calonarang*) у балийцев, танцевальные представления минангкабау (*Endeng*), кеня Саравака (*Datun julut*) и др. В статьях этого цикла обычно имеется подробное описание движений, костюмов, музыкального сопровождения. О музыке, мелодиях и особенно о музыкальных инструментах имеются специальные статьи. Устройство этих инструментов описывается детально и, как правило, иллюстрируется.

Архитектурные памятники — индуистские и буддийские храмы — еще одна грань истории малайско-индонезийской культуры, нашедшая отражение в рецензируемом издании. О выдающихся памятниках буддизма — Боробудуре и Каласане, об индуистском храме в Кедахе (*Candi Bukit Pahat*) рассказывается в обстоятельных статьях, снабженных иллюстрациями. Им предшествует общая статья о храмах (*Candi*), где говорится об истории их возникновения, функциях, конструкции.

Завершая обзор содержания «Энциклопедии малайской истории и культуры», нельзя не остановиться на представленной в ней этнологической тематике. Она складывается из историко-этнологических очерков об отдельных народах Малайзии и Индонезии, описаний ритуалов, обычаев, игр, развлечений, а также из сведений о многих предметах культуры и быта, различных этнографических реалиях. В историко-этнографических очерках, как правило, дается этническая история и происхождение этнонима, освещаются социальная организация, хозяйство, система родства, обычаи и верования. Обязательно сообщаются сведения о современном положении того или иного народа в государственном устройстве Индонезии и Малайзии (*Batek, Batak, Bisaya, Bugis, Chewong*). Имеются статьи об этносах, образовавшихся в результате смешения других этносов (*Banjar*), или небольших локальных группах, живущих дисперсно в разных частях Малайзии и Сингапура (*Bawean* — бавеанцы, этноязыковая группа мадурцев). В «Энциклопедии» представлены также данные о некоторых народах Филиппин — прежде всего о моро (*Bangsa Moro*) — филиппинских мусульманах, причем не только об этносе в целом, но и о части их, проживающей на юге Филиппин, в провинции Сулу. В группе статей о народах, представляющих наиболее архаичную ступень развития (батеки, чевонг Малаккского полуострова, баджау — бродячие морские племена, населяющие пространство от Филиппин до Сабаха), явно не хватает статьи о филиппинских аэта. Чувствуется и отсутствие статьи о чамах, тем более что есть упомянутая выше статья о государстве Чампа. В содержательной статье о батаках упомянуты рукописные книги жрецов (в не совсем точном написании *pustaka* вместо *pustaha*) и магические жезлы — великолепные образцы деревянной скульптуры, но лишь в связи с философией триады, пронизывающей систему мировоззрения и социальной организации этого народа. В библиографии к этой статье мы

не встречаем имен выдающихся исследователей его языка и культуры — Х. Н. ван дер Тююка, И. Винклера, И. Варнека, чьи труды стали классическими (похоже, что представлены в основном только труды батакских ученых о своем народе).

Хотелось бы получить подробные сведения о такой интересной с историко-культурной точки зрения группе населения, как местные уроженцы китайского происхождения (*Baba*) — о них упоминается в статье, посвященной смешанным малайским языкам (*Bahasa Melayu peranakan*). Как особый культурный феномен, эта группа заслуживает специальной статьи с отсылкой на языковую. Попутно заметим, что система отсылок в целом очень тщательно разработана, и благодаря этому сведения о том или ином явлении, событии, произведении сразу попадают в более широкий историко-культурный контекст.

В целом в этнологической тематике, как и во всем издании, преобладают статьи конкретного содержания. Статей теоретической направленности меньше. Среди них явно выделяются две: *Animisme* и *Adat*. В первой раскрываются анимистические представления, лежащие в основе повседневной обрядовой жизни и в сфере традиционного искусства народов малайско-индонезийского ареала. Во второй представляется исключительно интересной теоретическая разработка понятия *adat*. В ней дается история его развития, наполнение его разным содержанием в разные эпохи, обозначено его движение от всеобъемлющей категории, равнозначной представлениям об окружающем мире в целом, культуре, образе жизни (и в таком виде это понятие сохраняется у ибанов, дусунов, тораджей и других народов малайского мира), до категории более узкого содержания, куда входят обряды жизненного цикла и законы обычного права.

За теоретической статьей следуют конкретные статьи, описывающие обряды жизненного цикла, связанные со свадьбой, у очень многих народов Малайзии и Индонезии, число которых далеко превосходит алфавитные границы первого тома «Энциклопедии» (*Aceh, Bajau, Banjar, Batak, Bawean, Bisaya, Bugis, Dusun, Iban, Idahan, Iranun, Jah Het, Jakun, Jawa, Kadayan, Kelabit, Makasar, Mandailing, Melanau, Melayu Brunei, Melayu Riau, Melayu Sarawak, Melayu-Cocos, Minahasa, Minangkabau, Murut, Orang Sungai (Sabah), Patani (Thailand Selatan), Semai, Semelai, Sulu, Suluk (pantai timur Sabah), Sunda, Temiar, Toraja*). К этим статьям, содержащим огромный сравнительный материал по свадебным обрядам народов разного уровня развития культуры, примыкают статьи, связанные с рождением и воспитанием потомства — обряды по случаю первого шага ребенка, первой стрижки волос, сопровождаемой театрализованным представлением (*Adat pijak tanah, Cukur jambul, Berendoi*). С социализацией детей связаны и обряды обрезания (*Berkhatan*) и подпиливания зубов (*Asah gigi*), символизирующие переход от младенчества к подростковому возрасту.

Следует выделить цикл статей, связанный с традиционными способами лечения и отвращения злых духов у многих народов и деятельностью лиц, исполняющих этот ритуал — целителей, шаманов, знахарей, повитух, пред-

сказателей, колдунов, жрецов. Как правило, эти обряды представлены не только в своем действенном аспекте, но и с точки зрения атрибутики, куда относятся особые принадлежности, музыкальные инструменты, весь набор средств, способствующих успешному его проведению (*Ajung, Anding, Barasik, Bebayuh, Berayun, Bekam, Beralin, Berhantu, Berpuar* и т. д.). В перечне различного рода ритуальных лиц (*Bobohizan, Belian, Bomoh, Bidan, Dukun*) явно не хватает статьи о *Datu* — жреце у батаков, выполняющем множество функций, в том числе и целительных. Уместна была бы в этой связи и более общая статья о широко распространенном среди народов ареала термине *datu* с его разнообразными значениями, относящимися как к мирской, так и к сакральной сфере.

Статьи об одежде и пище, способах хозяйствования, традиционных занятиях, различных реалиях дополняют сведения об отдельных народах многочисленными подробностями их повседневной и ритуальной жизни. Некоторые из реалий, объясненных здесь, трудно найти даже в словарях. Примером может служить статья *Bangau* (букв. «цапля») — речь идет о носовом украшении лодки в виде головы цапли, которое представлено во всей своей бытовой и символической многозначности.

Рецензируемая энциклопедия представляет широкую панораму жизни народов малайского мира с древнейших эпох до нашего времени во всей многоликости исторических связей, событий, феноменов культуры и деятельности отдельных личностей. Эта книга — необходимое пособие для малайстов любой специализации, к которому они будут обращаться постоянно. Насыщенная огромным фактическим и сравнительно-историческим материалом, «Энциклопедия» очень важна и для исследователей других стран Юго-Восточной Азии. Поэтому ее следовало бы перевести на европейские языки. Справочные издания не относятся к особо увлекательному чтению. Но статьи этой «Энциклопедии» читаются с захватывающим интересом, что заставляет возвращаться к ним снова и снова и с нетерпением ожидать выхода следующих томов.